Энергетика – не луч света, а темное царство нашей экономики

Ни одна из отраслей со времен суверенности Кыргызстана не находилась под столь пристальным вниманием правительства и МВФ и не подвергалась разного рода экспериментам и реформированию так, как энергетика. Пропустив через приватизацию практически всю доставшуюся в наследство от СССР государственную собственность и при этом не приблизив ни на йоту народ к благосостоянию, прежняя власть приберегла на крайний случай стратегические объекты – железную дорогу, ГЭС, распределительные компании.

Теперь, похоже, из–за неумения и нежелания управлять энергетикой и одновременно острой необходимости в притоке инвестиций, а также из–за того, что в совокупности эти две проблемы приобретают не только экономический, но и социально–политический характер, вплотную стал вопрос: что делать с народным достоянием? Пока существует два противоположных по сути ответа: ни в коем случае не продавать, не отдавать в концессию объекты энергетики! И второе мнение: только приватизация спасет этот сектор экономики от дальнейшего падения и окончательного разорения.

Стоит заметить, что речь пока идет о распредкомпаниях, но кто может гарантировать, что вслед за ними с молотка не пойдут ГЭС и передающие энергию сети? Лиха беда начало. Собственно этой теме, а также другим наболевшим проблемам был посвящен разговор, организованный аппаратом правительства и Фондом Фридриха Эберта.

Чем хороши такие “посиделки”, в которых участвуют депутаты парламента, руководители энергокомпаний – “Северэлектро”, ТЭЦ, “Электрические станции”, – Госинспекция по энергетике и газу, НПО и журналисты? Тем, что носители информации о состоянии этого сектора гораздо откровеннее выражают свою позицию по

тому или иному вопросу вне служебного кабинета. На заседании правительства они, как правило, стараются уловить, что думает по этому поводу президент и премьер–министр, чтобы попасть в унисон их мыслям и планам. И никакой отсебятины. А здесь позволили себе сказать то, что на самом деле думают.

Ярыми оппонентами по некоторым ключевым вопросам показали себя глава АО “Электрические станции” Сапарбек Балкибеков и заместитель директора Госинспекции по энергетике и газу Акылбек Тюменбаев. Они не только по–разному думают, но, кажется, и считают, сколько, почем, в каком объеме Кыргызстан реализовал за пределы республики электроэнергии. Продешевили мы или выгадали от ее экспорта в Россию и Казахстан?

Вот и относительно единого органа, который бы занимался топливно–энергетической отраслью, мнения у них противоположные. Тюменбаев. Его поддерживают люди, хорошо помнящие доприватизационную систему управления энергетикой, в частности, депутат Жогорку Кенеша Раимбек Мамыров. Они ностальгируют по тем временам, когда всем рулил один “Кыргызэнергохолдинг”, забыв, видимо, что тогда именно монополизм, вызывавший подозрение у других членов правительства в неэффективности работы руководства, непрозрачности, громоздкости, стал причиной реформ в энергосекторе. Было принято решение “государство в государстве” раздробить.

С тех пор, чем хуже дела у энергетиков, тем чаще звучат призывы о необходимости создания государственной структуры – комитета или министерства энергетики – которая бы курировала всю отрасль и определяла ее политику и стратегию.

Руководители новой волны – Сапарбек Балкибеков, с ним за одно и парламентарий Юрий Данилов – не связывают нынешнее состояние энергетики с отсутствием единого органа. Более того, они считают, что он не нужен. В качестве аргумента приводят пример с созданием института спецпредставителя президента, которому были даны самые широкие полномочия для управления отраслью для вывода ее из кризиса. Их мнение сегодня (не знаю, думали ли они так два года назад): денег было вбухано много, а толку мало.

— Все дело в отсутствии четкой государственной политики в энергетике, — уверен С. Балкибеков.
Совершенно по—разному думают руководители крупных компаний и госчиновники и о современной тарифной политике правительства.
— Чем выше тариф, тем больше потери, тем выше дебиторская задолженность, — со знанием дела говорил Данилов. Из чего можно сделать вывод, что рост цен на электроэнергию не спасет отрасль. Возможно, лишь сделает энергетику более привлекательной в глазах инвесторов и будущих концессионеров накануне тендера. В связи с этим не могу не вспомнить экс—директора Госагентства по энергетике Уларбека Матеева. Никто лучше него не мог преподнести очередное повышение цен на электроэнергию. Из его слов выходило, это такое благо для людей, что на одной из встреч с пенсионерами одураченные старики стали ему аплодировать.
Сегодня чиновники из Антимонопольного комитета и Госагентства по энергетике и газу агитируют общественность перейти на единый тариф — 62 тыйына за киловатт—час, чтобы путаницы было меньше и считать легче, чтобы пресечь злоупотребления контролеров. При этом людям внушается, что данная инициатива не является очередным повышением цен. Господин Тюменбаев, ратующий за единый тариф, даже готов платить больше, так он уверен в правильности такого шага. Но это его право. Поговорим обо всех остальных потребителях. Для них введение единого тарифа будет повышением цен или же нет, как уверяют чиновники от энергетики?
По информации Тюменбаева, свыше 1 млн. потребителей электроэнергии, а это 40 процентов от всего количества, не дотягивающие до 150 квт.ч. Они выключают свет, выходя из комнаты, используют энергосберегающие приборы, даже в жуткие холода не пользуются обогревателями и т.д. Одним словом, экономные и рачительные хозяева. Конечно, с единым тарифом они будут платить больше примерно на 40—45 процентов. Правда, правительство обещает денежную компенсацию малоимущим, но в их число попадает совсем немного граждан. Для всех остальных — это еще один удар по кошельку.
Господин Балкибеков обеими руками за единый тариф, при этом

его, как он сказал, больше волнует не величина тарифа, а сам подход в ценообразовании. Как частное лицо, не обремененное бытом и борьбой с инфляцией, он может делать такие заявления. Но вот как руководитель крупного акционерного общества, в котором госпакет акций принадлежит государству, может ли сбрасывать со счетов 40 процентов потребителей? Для некоторых из них эти злополучные 62 тыйына могут стать той чертой, что приблизит к нищете.

Ведь, как показывает история, каждый очередной рост цен в энергосекторе увеличивал объем дебиторской задолженности. Множилось число неплатежеспособных кыргызстанцев и уменьшались шансы энергетиков выйти из тупика. И вот еще какой вывод напрашивается сам собой: с таким разбросом мнений среди руководителей высшего звена, кому поручено заниматься решением проблем энергосектора, дела там не скоро пойдут на лад.

Лариса Ли

«Моя столица – новости»

5 апреля 2006 г.